

Едва Ли Тяньянь дошёл до середины зала, как услышал голос собеседника:

- Поистине, талант, ниспосланный небесами. Не ожидал, что в светском мире может скрываться столь яркая жемчужина.

- Глава секты слишком добр ко мне, - почтительно поклонившись, ответил Ли Тяньянь. Хотя он не почувствовал в словах Сюаньчжэня враждебности, в его сердце всё же прибавилось осторожности.

Тем временем Сюаньчжэнь, стоя на возвышении, внимательно разглядывал гостя. В его глазах мелькнуло нечто неопределённое. Помедлив мгновение, он взмахнул широким рукавом, и в сторону Ли Тяньяня полетела сумка-хранилище.

- Это награда от секты за твоё достижение стадии Построения фундамента.

Ли Тяньянь уловил, что на сумке-хранилище остался след чужой воли меча. Поняв, что глава секты хочет испытать его, он мгновенно задействовал истинную ци стихии металла. Выпустив ответную, едва заметную нить воли меча, он развеял давление и уверенно перехватил сумку рукой.

- Благодарю, глава секты.

Увидев, с какой лёгкостью юноша справился с проверкой, Сюаньчжэнь наконец слегка изменился в лице. Впрочем, будучи главой целой секты и человеком, повидавшим немало на своём веку, он быстро вернул себе невозмутимый вид. Однако в его отношении к Ли Тяньяню появилось больше серьёзности.

- Я призвал тебя ещё и потому, что хочу кое о чём спросить.

- Я слушаю вас, глава секты, - Ли Тяньянь уже догадывался, о чём пойдёт речь, но на его лице не дрогнул ни один мускул.

- Тайные земли Юньпэн просуществовали несколько столетий и внезапно разрушились. Действительно ли там было сокрыто истинное наследие? - спросил Сюаньчжэнь и тут же добавил: - Не беспокойся, секта не собирается претендовать на то, что попало в твои руки. Этот вопрос нужен лишь для того, чтобы занести верные сведения о тайных землях в наши архивы.

Ли Тяньянь горько усмехнулся:

- Не буду скрывать от вас, глава секты: мы действительно случайно набрали на место, где хранилось наследие. Вот только из-за того, что тайные земли существовали слишком долго и их духовная энергия истощилась, к нашему приходу кристалл наследия уже потерял свою силу.

В итоге нам досталось лишь несколько духовных артефактов.

Ещё до прихода сюда Ли Тяньянь всё обдумал. Пытаться доказать, что никакого наследия вовсе не было, значило лишь породить лишние подозрения. Гораздо разумнее было признать факт его существования, но объявить бесполезным - так можно было раз и навсегда избавиться от проблем.

Договорив, Ли Тяньянь достал красный кристалл и направил его к человеку на возвышении:

- Это тот самый кристалл наследия, который мы нашли. Глава секты может взглянуть сам.

Та демоница вовсе не собиралась передавать кому-то свои знания, поэтому красный камень изначально был пуст. Теперь же, когда её изначальная душа рассеялась, он и вовсе превратился в пустую оболочку, так что показывать его Сюаньчжэню было совершенно безопасно.

Сюаньчжэнь взял камень, ощутил его ауру и, вернув артефакт владельцу, с явным сожалением произнёс:

- Какая жалость.

У него не возникло сомнений в словах Ли Тяньяня. Кристалл явно пролежал не одну сотню лет, и подделать такую древность было невозможно. Сюаньчжэнь поначалу подумывал предложить юноше равноценный обмен на знания наследия, но теперь в этом не было нужды.

Когда Ли Тяньянь покинул Чертог Сюаньсяо, из тени за главным залом вышел ещё один человек. Он был худощав и выглядел довольно молодо, но аура, исходящая от него, ничуть не уступала ауре главы секты - это был ещё один мастер стадии Золотого ядра.

- Суюй, что скажешь об этом юноше? - Сюаньчжэнь обернулся к появившемуся старейшине.

Мысли о Ли Тяньяне вызвали у него смешанные чувства. Если бы этот юноша с малых лет рос в секте, в развитие его исключительного таланта вложили бы все силы. Но Ли Тяньянь вступил в их ряды, лишь когда почти достиг Построения фундамента. Даже если в будущем он добьётся великих успехов, чувства принадлежности к секте у него наверняка будет немного.

Однако терять такого гения было нельзя, а ещё важнее - нельзя было допустить, чтобы его переманили другие силы. Сюаньчжэнь пока не понимал, какую тактику выбрать, чтобы удержать его.

- На мой взгляд, Ли Тяньянь человек прямой и честный, он не из тех, чья воля колеблется. Пусть он пока не испытывает к секте глубоких чувств, но старейшина Тяньминь относится к нему с душой. Раз он согласился последовать за наставником, значит, у него есть свои

соображения. Просто считай его личным учеником секты, не стоит слишком беспокоиться, - голос старейшины Суюя звучал мягко и мелодично. В нём не было подавляющей властности, и именно поэтому его слова внушали доверие.

Сюаньчжэнь, выслушав его, кивнул в знак согласия:

- Раз уж Тяньминь взял его в личные ученики, пусть пока остаётся в этом статусе. Дадим ему время освоиться в секте. Понаблюдаем за ним, а позже примем окончательное решение.

- Именно так, - подтвердил старейшина Суюй.

- В следующем году состоится Великое состязание Пяти регионов. Как продвигаются успехи Цзи Хэсюаня? - Сюаньчжэнь перешёл к другому вопросу. Он помнил, что именно Суюй недавно водил учеников наблюдать за небесными знаками, так что тот должен был знать истинное положение дел.

Суюй невольно вздохнул:

- Путь Цзи Хэсюаня все эти годы был слишком гладким. Его дух стал легкомысленным. С другой стороны, Хо Син, чьи способности чуть слабее, заложил куда более прочный фундамент. Могу предсказать, что он достигнет стадии Построения фундамента раньше, чем Цзи Хэсюань.

Договорив, Суюй внезапно замолчал. Он вспомнил, как во время прорыва Ли Тяньяня воля Цзи Хэсюаня дрогнула и тот не смог сосредоточиться на созерцании. Если в ближайшее время юноша сумеет всё осознать и успокоиться, то у него ещё будет шанс во время прорыва Хо Сина. Если же нет - Цзи Хэсюань рискует взрастить в душе демона, который затянет его в бездну.

Сюаньчжэнь, выслушав его, промолчал. Секта потратила немало усилий на воспитание Цзи Хэсюаня, и такой поворот событий не мог не вызывать разочарования.

Ли Тяньянь летел на духовном мече в сторону вершины, где располагался Чертог Лазурной Пилюли. По пути он заглянул в сумку-хранилище и обнаружил, что глава секты подарил ему алхимическую печь ранга Сюань и тысячу духовных камней. Подарок был весьма щедрым и при этом уместным - очевидно, Сюаньчжэнь тщательно всё обдумал.

«Как раз кстати, - подумал Ли Тяньянь, убирая сумку. - Печь Чэн Ци уже давно пора заменить».

Едва он приблизился к Чертогу Лазурной Пилюли, как до него донёлся упоительный аромат духовных яств. Ли Тяньянь невольно втянул носом воздух. После долгой жизни на обычных

продуктах в светском мире запах духовной пищи вызывал совершенно иные, яркие ощущения.

Ли Тяньянь невольно ускорил полёт и вскоре опустился перед входом в чертог. Здесь аромат стал ещё гуще. С самого приезда в секту Чэн Ци ещё ни разу не готовил - сначала были хлопоты с обустройством, а затем Ли Тяньянь ушёл в медитацию. Выходило, что он больше двух месяцев не пробовал стряпни супруга.

- Молодой господин, вы вернулись! - завидев Ли Тяньяня, Чэн Ци с радостью бросился ему навстречу.

- Что ты сегодня приготовил? Пахнет просто чудесно, - улыбнулся Ли Тяньянь, глядя на его сияющее лицо.

- Это духовная еда! Старейшина услышал, что я собираюсь готовить обед, и дал мне немного духовного риса и мяса духовного зверя, - прошептал Чэн Ци, заговорщицки наклонившись к его уху. - Наставник уже давно ждёт вас за столом.

- Идём, - Ли Тяньянь лишь покачал головой с улыбкой. В Чертоге Лазурной Пилюли старейшины Тяньминя не было даже слуг, так что питался наставник, скорее всего, кое-как.

- Наконец-то, - старейшина Тяньминь сидел за столом с неестественно прямой спиной. Увидев входящего Ли Тяньяня, он попытался сохранить невозмутимый вид, но его взгляд то и дело прилипал к тарелкам с едой.

Ли Тяньянь и Чэн Ци переглянулись. Заметив блеск в глазах друг друга, они не стали разоблачать притворство наставника и просто заняли свои места.

- Раз все в сборе, приступим, - скомандовал старейшина Тяньминь и первым потянулся за палочками.

Чэн Ци заметил, что, хотя движения наставника не казались поспешными, порция хрустящей запечённой вырезки перед ним таяла на глазах. Юноша лишь удивлённо хлопнул своими большими глазами.

Ли Тяньянь по привычке сначала положил кусочек мяса в тарелку Чэн Ци и только потом начал есть сам. Чэн Ци тут же опомнился и принялся подкладывать еду супругу, словно боясь, что иначе всё расхватают.

Ли Тяньянь принялся неспешно пробовать каждое блюдо. Хрустящая, золотистая корочка мяса при каждом укусе таяла во рту, а сочная прослойка жира была наполнена вкусом. Но главное - духовная энергия, сокрытая в мясе духовного зверя, дарила телу приятную лёгкость. После первого же кусочка остановиться было невозможно.

- У Ци-эр отличные способности к кулинарии. Почему же я не видел, чтобы ты готовил эти два месяца? - наконец, справившись с большей частью своей порции, заговорил старейшина Тяньминь.

- Потому что молодой господин был в медитации, - ответил Чэн Ци так, будто это всё объясняло. Когда Ли Тяньян не было рядом, у юноши не было настроения стоять у плиты, и он обходился самыми простыми перекусами.

Старейшина Тяньминь про себя лишь хмыкнул, гадая, какую же невероятную удачу должен иметь Ли Тяньян, чтобы заполучить такого супруга.

Он встречал немало признанных гениев, но никто из них не обладал такой проницательностью и талантом, как Чэн Ци. К тому же эти «небожители» обычно отличались несносной гордыней, а Чэн Ци был послушным, добрым и с радостью вставал за кухонный стол, чтобы порадовать близких.

Впрочем, взглянув на Ли Тяньяна, старейшина Тяньминь вдруг подумал, что это Чэн Ци крупно повезло. Эта парочка была поистине уникальной.

Покачав головой, старейшина сменил тему:

- Рассказывай, какой подарок преподнёс тебе сегодня глава секты?

- Он подарил алхимическую печь ранга Сюань и духовные камни, - честно ответил Ли Тяньян.

Старейшина Тяньминь понимающе кивнул: глава секты действительно постарался. Однако упоминание о печи напомнило Тяньминю об утренней выплавке пилюль. Тогда он был слишком ошеломлён, чтобы вникать в детали, но теперь у него появилось несколько вопросов, которые он хотел обсудить.

- Я заметил, что при создании пилюли Построения фундамента ты сначала добавил траву Духа Ци, а уже после неё - траву Построения фундамента. Есть ли в этом какой-то особый смысл? - по правилам алхимии сначала всегда закладывались основные ингредиенты, а уже потом вспомогательные, но Ли Тяньян поступил иначе.

Ли Тяньян на мгновение задумался, а затем начал объяснять:

- Для пилюли Построения фундамента роль травы Духа Ци ничуть не меньше роли основной травы. Просто алхимики привыкли считать траву Построения фундамента главной лишь из-за названия. Кроме того, примеси в траве Духа Ци сосредоточены внутри тонких прожилок стебля. Она требует более деликатной обработки, и если закладывать её вместе с другими компонентами, очистить её до конца будет крайне сложно.

Старейшина Тяньминь замер, а затем хлопнул себя по лбу:

- Как же я сам до этого не додумался!

После этого наставник задал ещё несколько вопросов, и Ли Тяньянь подробно на них ответил. Несмотря на то, что у Тяньминя были десятилетия опыта, Ли Тяньянь смотрел на процесс под совершенно иным углом. Чэн Ци внимательно слушал их диалог, понимая, что многие вещи, которые обсуждали эти двое, пока остаются за гранью его понимания.

Если бы Ли Тяньянь пытался объяснять всё это сам, у него вряд ли получилось бы так доходчиво. Но когда старейшина Тяньминь задавал конкретные вопросы, Ли Тяньянь давал исчерпывающие ответы. Тяньминь стал тем самым мостом, благодаря которому Чэн Ци смог почерпнуть из знаний супруга гораздо больше, чем раньше.

- Это ведь младший наставник Ли? - Хо Син, заметив издали незнакомого мастера стадии Построения фундамента, поспешил к нему.

- Кто вы? - Ли Тяньянь вместе с Чэн Ци остановились. Он не узнал подошедшего и недоумённо нахмурился.

После обеда в Чертоге Лазурной Пилюли Ли Тяньянь решил отвести Чэн Ци к пику Шанчи, чтобы потренироваться в духовных источниках секты. Но едва они достигли подножия пика, как им преградил путь этот человек.

<http://bllate.org/book/14216/1908136>